Поутру Тан Пань Тин посмотрела на себя в зеркало.

Тань Пань Тин медленно покрутилась. Ее стройная талия расплылась, а ноги стали более пухлыми. Ее щеки стали более круглыми, а тонкие руки — более мясистыми.

Тан Пань Тин нахмурилась, ей больше не нравилось ее тело. Как она умудрилась стать еще толще всего за пару дней?

Тан Пань Тин винила во всем Гу Цзяо Вэня. С тех пор как она забеременела, он каждый день заставлял ее есть все питательное и полезное. Он откармливал, ее точно свинью. В результате, при том, что она была только на шестом месяце беременности, выглядела она так, будто была уже на восьмом.

Во время последнего визита в больницу врач сказала Тан Пань Тин, что у нее слишком большой живот, и посоветовала немного урезать порции. То же самое она сказала и Гу Цзяо Вэню. Она хотела, чтобы роды прошли без осложнений. Если ребенок будет слишком большим, роды будут тяжелыми и болезненными. Гу Цзяо Вэнь уступил и перестал заставлять ее принимать дополнительные витамины. Но если Гу Цзяо Вэнь перестал кормить ее, как свинью, это не означало, что ее перестали кормить другие люди.

После того как Гу Цзяо Вэнь объяснил ситуацию Чэнь Тин Юю, тот, чувствуя себя виноватым перед Тан Пань Тин, попросил тетушку Чжан ежедневно готовить для Тан Пань Тин питательные блюда.

Тань Пань Тин могла встать в позу и прямо сказать Гу Цзяо Вэню, когда не хочет есть. Но она не могла отказать Чэнь Тин Юю. Если Чэнь Тин Юй не видел, что она ест, его лицо становилось озабоченным, и он спрашивал: «Пань Тин, ты все еще злишься на меня?».

Под взглядом Чэнь Тин Юя Тань Пань Тин становилась беспомощной и могла только послушно есть. Было бы странно, если бы она не потолстела, когда столько ела и пила.

— Ах… — вскрикнула Тан Пань Тин.

Тан Пань Тин терпеть не могла быть такой толстой и задавалась вопросом, не останется ли она такой после родов. Если она не сможет вернуться в добеременную форму, ее будет тошнить до тех пор, пока она не умрет.

— Пань Тин, в чем дело? — спросил Гу Цзяо Вэнь.

Гу Цзяо Вэнь услышал крик Тань Пань Тин, прежде чем вошел в спальню. Когда он вошел в комнату, его жена стояла напротив кровати и с возмущением смотрела на него. Он быстро помог ей сесть на кровать и оглядел ее с головы до пят.

— Что случилось? — спросил Гу Цзяо Вэнь. — Что-то не так?

— Разве это не твоя вина? — спросила Тан Пань Тин.

Тан Пань Тин надула губы, холодно усмехнулась и отвернулась в другую сторону, не обращая на него внимания.

— Что я сделал? — растерялся Гу Цзяо Вэнь.

В последнее время Гу Цзяо Вэнь был занят на работе, но после работы все равно приходил домой к жене.

— А сам-то как думаешь? — спросила Тан Пань Тин, не глядя на Гу Цзяо Вэня.

— Это потому, что в последнее время я слишком занят? — спросил Гу Цзяо Вэнь.

Гу Цзяо Вэнь строил собственную компанию и был обязан следить за тем, чтобы все шло по плану.

— Как только все устаканится, я обещаю, что возьму тебя в отпуск, — сказал Гу Цзяо Вэнь.

Тан Пань Тин покачала головой и свирепо посмотрела на Гу Цзяо Вэня:

— Когда все устаканится, я уже рожу. Как, по-твоему, я смогу поехать в отпуск?

— Разве ты не на шестом месяце беременности? — спросил Гу Цзяо Вэнь.

Гу Цзяо Вэнь подумал, что короткий отпуск им не повредит.

— На шестом? — спросила Тан Пань Тин и показала на свой живот. — Ты видел, чтобы у беременной женщины был такой большой живот? Ты видел другую беременную на шестом месяце, такую же жирную, как я?

Жирную? Гу Цзяо Вэнь наконец понял суть проблемы. Он беспомощно улыбнулся, сел на кровать и взял Тан Пань Тин за маленькую ручку.

— Ты беременна, — сказал Гу Цзяо Вэнь. — Это нормально, что у тебя большой живот. Разве это не доказывает, что наш ребенок хорошо развивается?

Тан Пань Тин фыркнула. Гу Цзяо Вэня волновал только ребенок.

— Конечно, ребенок здоров. Зато я превратилась в жирную свинью.

— Глупости, — сурово сказал Гу Цзяо Вэнь.

Гу Цзяо Вэнь понял, почему люди говорят, что настроение у беременных меняется по четыре раза на дню. Ему повезло, что Тан Пань Тин забеременела впервые. Если она забеременеет снова, он сойдет с ума.

— Ты хоть видела, чтобы свиньи были так красивы, как ты? — спросил Гу Цзяо Вэнь. — Сейчас ты красивее всех. От макушки до пят ты излучаешь трогательное материнское сияние.

— Какое еще сияние? — спросил Тан Пань Тин. — Я только вижу, что беременна. Ненавижу быть такой жирной. Неудивительно, что я тебе безразлична.

— Конечно, ты мне небезразлична, — сказал Гу Цзяо Вэнь. — Ты первая, кого я вижу после работы каждый день.

Тан Пань Тин не хотела признавать, что Гу Цзяо Вэнь говорил правду.

— В последнее время ты не хочешь спать со мной. Ты меня больше не любишь, потому что я так выгляжу.

— Я тут не причем, — сказал Гу Цзянь Вэнь. — Крошка, ты сейчас беременна. Если я прикоснусь к тебе, ты будешь протестовать и скажешь, что это повредит нашему ребенку. Даже если я захочу заняться с тобой сексом, я должен помнить о ребенке.

— Ребенок то, ребенок се, — сказала Тан Пань Тин. — Сейчас в твоем сердце один только ребенок. Для меня там нет места.

Гу Цзянь Вэнь мог только беспомощно смотреть на нее и думать о том, как успокоить Тань Пань Тин. Как вариант, он мог бы заняться с ней сексом до тех пор, пока она снова не образумеет.

— Разве я могу заботиться только о нашем ребенке? — сказал Гу Цзянь Вэнь. — Да, я забочусь о нашем ребенке, но ты мне дороже.

Из-за прошлых недоразумений Гу Цзяо Вэнь опасался, что Тан Пань Тин может надумать лишнего, и осторожно пытался ее успокоить.

— Я же вижу, что ты заботишься только о ребенке, — сказала Тан Пань Тин. — До беременности, если я просила тебя не спать со мной, ты никогда не слушал. А сейчас? Почему ты слушаешь меня сейчас?

Гу Цзянь Вэнь больше не мог терпеть несправедливых обвинений. Он с силой поцеловал Тан Пань Тин в губы. Он был слишком возбужден, чтобы заметить, как ее свирепое лицо превратилось в испуганное. Он легко снял с нее платье для беременных.

— Гу… Гу Цзяо Вэнь, — пробормотала Тань Пань Тин.

Гу Цзянь Вэнь поцеловал Тан Пань Тин еще крепче.

Рука Гу Цзяо Вэня коснулась самой чувствительной части тела Тань Пань Тин. После беременности он мог касаться ее где угодно и непременно натыкался на какую-нибудь сверхчувствительную точку.

— Нет… погоди, — сказала Тан Пань Тин и отодвинулась от Гу Цзяо Вэня.

Гу Цзяо Вэнь не позволил Тань Пань Тин отодвинуться далеко. Ему было трудно подавить желание спать с Тань Пань Тин каждый день, но она не оценила его заботы.

Гу Цзяо Вэнь старался не давить на живот Тань Пань Тин. Но он не мог удовлетворить свое желание, если их тела будут оставаться в неудобном положении.

Тань Пань Тин протестовала несколько минут. Затем из ее рта стали вырываться звуки мольбы и наслаждения.

Даже в пылу страсти Гу Цзяо Вэнь был осторожен и заботлив. Он подложил ей под ноги подушку и еще одну — под спину. Затем он быстро разделся и вошел в нее.

— Ах… — воскликнула Тан Пань Тин.

С тех пор, как Тань Пань Тин забеременела, ее тело стало слишком чувствительным. Гу Цзяо Вэнь мог запросто возбудить ее, просто прикоснувшись к любому участку ее тела. Он крепко держал ее за ноги и входил в нее под разными углами.

Тань Пань Тин закричала от оргазма, но Гу Цзяо Вэнь не отпустил ее. Он обхватил ее за талию, прижался горячей щекой к ее щеке, и его дыхание на ее шее заставило ее тело снова затрепетать.

— Теперь ты можешь сказать, что ты мне не нужна? — спросил Гу Цзяо Вэнь.

Тан Пань Тин покачала головой.

— Ненавижу тебя. Ты издевался надо мной.

— Я… когда это я издевался над тобой? — спросил Гу Цзяо Вэнь.

— Прямо сейчас, — сказала Тан Пань Тин. — Я беременна, а ты надо мной издеваешься…

Тань Пань Тинь начала всхлипывать.

Гу Цзяо Вэнь попытался отвести руки Тан Пань Тин от ее лица.

— Уходи, хватит уже издеваться, — сказала Тан Пань Тин.

— Я дам тебе поиздеваться надо мной, — сказал Гу Цзяо Вэнь.

Хотя в прошлом Тан Пань Тин могла вести себя по-детски, он не думал, что она не способна различать добро и зло. Почему тогда она устроила истерику?

Тан Пань Тин не переставала всхлипывать:

— Ты это серьезно?

— Ну да, можешь издеваться надо мной, как хочешь, — сказал Гу Цзяо Вэнь.

Гу Цзяо Вэнь наконец удалось отвести руки Тан Пань Тин от глаз. На ее лице не было ни единой слезинки, и она счастливо улыбалась.

— Тань-Пань-Тинь, — нараспев произнес Гу Цзяо Вэнь и вдруг захотел укусить ее.

Тан Пань Тин высунула язык.

— Ты обещал, что позволишь мне издеваться над тобой.

— Госпожа Гу, и как же вы собираетесь издеваться надо мной? — спросил Гу Цзяо Вэнь.

— Я еще не придумала, — сказала Тан Пань Тин. Но я буду помнить, что за тобой должок.

— Хорошо, — сказал Гу Цзяо Вень.

Гу Цзяо Вэню было все равно, как Тань Пань Тин будет издеваться над ним, лишь бы она не плакала и не ненавидела его.

— Ты такой доверчивый, — сказала Тан Пань Тин.

Тан Пань Тин села. Из-за большого живота ей было трудно надеть платье.

— Меня не так просто довести до слез, — сказала Тан Пань Тин. — Я только прикрыла глаза, а ты уже поверил. Тебя легко обмануть.

— Только тебе, — сказал Гу Цзяо Вэнь. — Что бы ты ни сказала, я тебе поверю.

Конечно, Гу Цзяо Вэнь знал, что Тань Пань Тин на самом деле не плачет. Но ему нравилось видеть, как она думает, будто у нее есть преимущество.

Тан Пань Тин повернула голову и посмотрела в лицо Гу Цзяо Вэню. Ее щеки порозовели.

— Не думай, что ты меня обманул, мистер Я-вас-ненавижу, — сказала Тан Пань Тин.

— И кто тут кого обманывает? — ласково спросил Гу Цзяо Вэнь.

http://tl.rulate.ru/book/21051/494313